

П. М. Аркадьев, Д. В. Герасимов

О КОНСТРУКЦИИ ХОЛИСТИЧЕСКОЙ КВАНТИФИКАЦИИ В АДЫГЕЙСКОМ ЯЗЫКЕ

Рассматриваются морфосинтаксические и семантические свойства конструкции адыгейского языка, нетривиальным образом выражающей значение холистической квантификации («весь», «целый»). Выдвигается гипотеза о происхождении данной конструкции из обстоятельственной конструкции со значением таксиса. Адыгейский язык примечателен тем, что использует морфосинтаксические средства для кодирования значения, тяготеющего к лексическому выражению, а также тем, что в нем реализуется крайне нетипичный путь возникновения универсальных кванторных выражений.

Ключевые слова: адыгейский язык, синтаксис, семантика, грамматикализация, холистическая квантификация, обстоятельственные клаузы, полипредикация.

Настоящая статья посвящена конструкции адыгейского языка, нетривиальным образом выражающей значение холистической квантификации¹. Под последним мы понимаем значение, соответствующее русской лексеме *целый* в примере (1) или английскому *whole* в (2):

(1) ...шоколаду съедала за день **целую** коробку... (И. А. Бунин, «Чистый понедельник»);

(2) ...if one brick was removed the **whole** library was liable to collapse² (F. Scott Fitzgerald. The Great Gatsby).

Холистическая квантификация недостаточно изучена с теоретической и типологической точек зрения. Нам известны лишь три работы, где анализируется данный тип квантификации: классическая статья Э. Сепира «Totality» [1], а также статьи М. Хаспельмата [2] и Ф. Молтман [3], из которых лишь последняя специально посвящена выражениям типа *whole*. Во всех трех работах отмечается важнейшее отличие холистической квантификации типа *целый* от универсальной квантификации типа *все*: выражения типа *целый* квантифицируют единичные, индивидуальные объекты, в то время как выражения типа *весь* применяются к множествам (см. [1, с. 308; 2, с. 366]).

В данной работе мы анализируем морфосинтаксические и семантические свойства морфологического показателя холистической квантификации в адыгейском языке (адыгская группа западной ветви северокавказской семьи языков), а также выдвигаем гипотезу о возможных путях грамматикализации этого показателя.

Материал исследования относится к темирговскому диалекту адыгейского языка, наиболее близкому к литературному языку, и собран авторами в рамках лингвистической экспедиции в аул

Пшичо Шовгеновского района Республики Адыгея летом 2010 г. Используются также данные интернет-источников.

Адыгейский язык является полисинтетическим (см. [4]), что среди прочего означает, что все аргументные позиции в клаузе (абсолютив, переходный агенс, не прямой объект, а также объекты, вводимые различными аппликативами, включая локативные превербы) маркируются лично-числовыми префиксами в глаголе, ср. (3), где соответствующие префиксы подчеркнуты.

(3) sə-qə-d-de-p-fə-Ø-r-a-wa-ʒ'e-š'tə-w
1SG.ABS-DIR-1PL.IO-COM-2SG.IO-BEN-3SG.IO-DAT-3PL.A-CAUS-читать-IPF-PST

«Они заставляли меня читать это тебе вместе с нами» (Ю. А. Ландер, л. с.).

Отметим, что префиксы 3-го л. ед. ч. абсолютива и не прямых объектов являются нулевыми и в дальнейшем в глоссах не отмечаются.

Важно также, что противопоставление имен и глаголов в адыгейском выражено крайне слабо (см. [4, с. 30–37]): любой знаменательный корень может выступать и как предикат (присоединяя показатели времени, наклонения, отрицания и т. д.), и как аргумент (присоединяя показатели падежа), без каких-либо специальных маркеров изменения категории, ср. (4 а, б). Некоторые тесты, однако, позволяют разграничить имена и глаголы; часть этих тестов непосредственно связана с квантификацией (см. ниже).

(4 а) *č'ale-r* *qe-k'e-š't*.
парень-ABS DIR-приходить-FUT

«Парень придёт».

(4 б) *qe-k'e-š'tə-r* *č'ale*.
DIR-приходить-FUT-ABS парень

«Тот, кто придёт, – парень».

¹ Авторы благодарят своих консультантов – носителей адыгейского языка за терпение и щедрость, и отдельно С. М. Шовгенову за помощь в переводе примеров из Интернета. Авторы признательны аудитории международных конференций "Conference on the Languages of the Caucasus" (Лейпциг, май 2011 г.) и «26-е Дульзоновские чтения» (Томск, июнь 2011 г.) и особенно Ю. А. Ландеру и М. Хаспельмату за ценные замечания.

² «...Что если один кирпич вынут, может обвалиться все здание (букв. целая библиотека)» (пер. Е. Калашникова).

Ядро именной группы (ИГ) составляет так называемый именной комплекс, состоящий из вершинного имени с адъективными или именными зависимыми и/или числительными и образующий просодическое и морфонологическое единство. Левую границу именного комплекса сигнализируют посессивные префиксы (если таковые есть), на правой границе располагаются аффиксы числа и падежа, ср. (5).

(5) *s-jə-šwelk-ž'ene-daxe-xe-r*

1SG.PR-POSS-шёлк-платье-красивый-PL-ABS

«Мои красивые шелковые платья» (Ю. А. Ландер, л. с.).

Для выражения квантификации в адыгейском языке обычно используются детерминаторы или адъективные элементы, входящие в состав ИГ (см. подробный обзор в [5]). В функции холистической квантификации может выступать прилагательное *psawə*, ср. (6); эта лексема сохраняет и свое исходное значение 'неповреждённый, здоровый'.

(6) *wəpʃe pəpʃ dwəneje psaw*

вопрос каждый мир целый

wa-pašhe qə-r-j-e-we-wəc^we.

2SG-вперед DIR-LOC-3SG.A-DYN-CAUS-стоять

«Каждый вопрос ставит перед тобой целый мир»¹.

В центре нашего внимания, однако, находится другой способ выражения холистической квантификации – конструкция, обладающая целым рядом нетривиальных свойств и, насколько нам известно, до сих пор не описанная в литературе (за исключением краткого упоминания в [5]). Эта конструкция образуется при помощи «циркумфикса» *zere-...-ew*, состоящего из весьма полифункционального префикса *zere-*, использующегося в основном для маркирования различных видов клаузуального подчинения (см. [6–8]), и суффикса *-ew*, служащего для образования адвербиалов и вторичных предикаций (см. [9]).

Интересующая нас конструкция представлена в двух вариантах. Во-первых, квантифицируемый именной комплекс может целиком оформляться циркумфиксом и превращаться в адвербиальное зависимое или вторичную предикацию; соответствующую аргументную позицию в клаузе предположительно занимает нулевое местоимение (7 а); во-вторых, именной комплекс может «расщепляться» таким образом, что имя, обозначающее квантифицируемую сущность (напр. «молоко») занимает аргументную позицию, а выражение меры (напр. «стакан») оформляется циркум-

фиксом и превращается во вторичную предикацию (7 б).

(7 а) *zere-š'e-stakan-ew* (Ø) *jə-s-š^wə-β*.

HOL-молоко-стакан-ADV LOC-1SG.A-пить-PST

«Я выпил полный стакан молока».

(7 б) *š'e-r zere-stakan-ew jə-s-š^wə-β*

молоко-ABS HOL-стакан-ADV L O C - 1SG.A-пить-PST

«То же».

В конструкции на *zere-...-ew* могут встречаться именные выражения самых разных семантических типов: обозначения определенного количества вещества (7); выражения с числительными, обозначающие расстояния (8) и временные интервалы (9), либо множества объектов (10) или существ (11); имена, обозначающие группы или множества индивидуальных объектов, как неодушевленных (12, 13), так и одушевленных (14); вещественные и собирательные имена (15, 16)²; имена собственные, обозначающие города, территории и т. п. (18). Отметим, что сущность, квантифицируемая при помощи конструкции на *zere-...-ew*, обязательно является определенной.

(8) *se zere-kjalwemjetr-jə-pʃ-ew*

я HOL-километр-LNK-десять-ADV

leşew qe-s-k^wə-β.

пешком DIR-1SG.A-идти-TR-PST

«Я все десять километров по пути сюда прошёл пешком».

(9) *mə-š' dež'ə-m se zere-səhat-jə-ʔ^w-ew*

этот-OBL у-OBL я HOL-час-LNK-два-ADV *sə-š'ə-sə-β*.

1SG.ABS-LOC-сидеть-PST

«Я просидел здесь все два часа».

(10) *zere-steč'an-jə-ʔ^w-ew r-jə-š^wə-β*.

HOL-стакан-LNK-два-ADV LOC-3SG.A-пить-PST

«Он выпил два полных стакана».

(11) *tə-zere-nebyər-jə-pl-ew*

1PL.ABS-HOL-человек-LNK-четыре-ADV

psəx^we-m tə-k^wa-β.

река-OBL 1PL.ABS-идти-PST

«Мы все вчетвером пошли на речку».

(12) *zere-bjəbljəwetjek-ew mə txələ-r*

HOL-библиотека-ADV этот книга-ABS *č'e-l-ep*.

LOC-лежать-NEG

«Во всей библиотеке нет этой книги».

(13) *zere-g^wəšəʔal-ew mə g^wəš'əʔe-r*

HOL-словарь-ADV этот слово-ABS

¹ URL: <http://www.adygvoice.ru/newsview.php?uid=3715>

² Отметим, что не все информанты подтверждают примеры этого типа; предположительно рассматриваемая конструкция постепенно расширяет свое употребление в сторону универсальной квантификации типа «все», что является типологически распространенным путем развития [2, с. 366–367].

de-t-ep.

LOC-стоять-NEG

«Во всём словаре нет этого слова».

(14) *se zere-brjagad-ew s-e-še.*

Я HOL-бригада-ADV 1SG.A-DYN-знать

«Я знаю всю бригаду (т. е. каждого члена бригады)».

(15) *%zere-l-ew s-šxə-be.*

HOL-мясо-ADV 1SG.A-есть-PST

«Я съел всё мясо».

(16) *%zere-ʔaš-ew s-šxə-š'.*

HOL-сладкий-ADV 1SG.A-есть-FUT

«Я съел всё сладкое».

(17) *adəjjeʔ-m əč'jə zere-tjemər-kavkaz-ew*

Адыгя-ОBL и HOL-север-Кавказ-ADV
a-š'ə-psewə-re çaf-lepq-zefešhafə-be-me...
 3PL.IO-LOC-жить-DYN человек-народ-различ-
 ный-много-ОBL.PL

«...Множество различных народов, живущих в Адыгее и по всему Северному Кавказу»¹.

Напротив, некоторые типы именных выражений не могут употребляться в конструкции на *zere...-ew*. Во-первых, это ИГ с эксплицитно маркированным множественным числом (18 а); это показывает, что конструкция еще не продвинулась по универсальному пути эволюции от «whole» к «all» [2, с. 364–367] настолько далеко, как можно было бы предположить по примерам типа (15) и (16). Для передачи значения (18 а) следует использовать другую конструкцию с плавающим кванторным словом *zeč'e-* «все» (18 б). Отметим также, что в «расщепленном» варианте конструкции оформление «внешнего» имени суффиксом множественного числа возможно (19).

(18 а) **š'e-r zere-steč'an-x-ew*

молоко-ABS HOL-стакан-PL-ADV

jə-s-š'ə-β.

LOC-1SG.A-пить-PST

Предполагаемое значение: «Я выпил все стаканы молока».

(18 б) *š'e-steč'an-xe-r zeč'e-r-jə*

молоко-стакан-PL-ABS все-ABS-ADD

jə-s-š'ə-β.

LOC-1SG.A-пить-PST

«Я выпил все стаканы молока».

(19) *təʔerəse-xe-r zere-š'al-ew*

яблоко-PL-ABS HOL-ведро-ADV

qe-s-š'efə-β.

DIR-1SG.A-покупать-PST

«Я купил полное ведро яблок».

Во-вторых, «циркумфикс» *zere...-ew* не может просоединяться к «причастиям», т. е. к глагольным формам в функции ИГ, ср. (20 а, б):

(20 а) *q-ə-š'efə-βe-r*

DIR-3SG.A-покупать-PST-ABS

s-šxə-βe.

1SG.A-

есть-PST

«Я съел то, что он купил».

(20 б) **zere-q-ə-š'efə-β-ew*

HOL-DIR-3SG.A-покупать-PST-ADV

s-šxə-βe.

1SG.A-есть-PST

Предполагаемое значение: «Я съел всё, что он купил».

Неприемлемость (20 б) можно было бы связать с необычным относительным порядком префикса *zere-* и директивного преверба *q(e)-* (в норме преверб предшествует *zere-*), однако (21), где реализуется нормальный порядок морфем, не может быть понят как случай холистической квантификации, но лишь как обстоятельственная клауза.

(21) *#qə-zer-jə-š'efə-β-ew*

DIR-TEMP-3SG.A-покупать-PST-ADV

s-šxə-βe.

1SG.A-есть-PST

«Как только он это купил, я съел» / *«Я съел всё, что он купил».

Таким образом, конструкция холистической квантификации на *zere...-ew* может использоваться в качестве диагностики для различения имен и глаголов в адыгейском языке (ср. аналогичные наблюдения по поводу других кванторных выражений в [5]).

В конструкции с *zere...-ew* недопустимы выражения, содержащие отрицание, ср. (22 а); значение «не полностью» выражается сентенциальным отрицанием на главном предикате (22 б).

(22 а) **zere-mə-steč'an-ew*

HOL-NEG-стакан-ADV

r-jə-š'ə-β.

LOC-3SG.A-пить-PST

(22 б) *zere-steč'an-ew r-jə-š'ə-β-ep.*

HOL-стакан-ADV LOC-3SG.A-пить-PST-

NEG

«Он не выпил целый стакан».

Рассматриваемая конструкция может соответствовать ИГ, занимающим следующие аргументные позиции: абсолютного объекта переходного предиката (7), абсолютного субъекта непереходного предиката (11), субъекта переходного предиката в косвенном (эргативном) падеже (23), локативного аргумента, вводимого превербом (12), (13), приименного посессора (24).

(23) *zere-lepq-ew tjewəbətəβe-pətə*

HOL-народ-ADV настойчивость-твердый

t-šə-n

faje

tə-bze

1PL.A-делать-POT

быть.должным 1PL.PR-язык

¹ URL: <http://www.adygvoice.ru/newsview.php?uid=2781>

² URL: <http://www.adygvoice.ru/newsview.php?uid=3492>

tə-mə-ve-kʷedə-n-ew.

1PL.A-NEG-CAUS-исчезать-POT-ADV

«Весь наш народ должен иметь твердую решимость не потерять наш язык»².

(24) *zere-klas-ew ja-kart*

HOL-класс-ADV 3PL.PR-фотография

stolə-m tje-λə-β.

стол-OBL LOC-лежать-PST

«На столе лежала фотография всего класса».

Обращает на себя внимание тот факт, что выражения с *zere-...-ew* могут осуществлять квантификацию над сущностями, обозначаемыми местоимениями 1-го и 2-го л. мн. ч. в составе глагольного комплекса, ср. (23) и (25). В таком употреблении выражения на *zere-...-ew* наиболее близки к вторичным предикациям, которые также оформляются адвербиальным суффиксом *-ew*, ср. (26).

(25) *zere-qʷaʒʷ-ew qjanə-m tə-xe-t.*

HOL-аул-ADV горе-OBL 1PL.ABS-

LOC-стоять

«Мы скорбим всем аулом»¹.

(26) *ramazan čʷef-ew mweskva*

Рамазан веселый-ADV Москва

qə-šʷ-j-e-kʷəhe.

DIR-LOC-3SG.A-DYN-гулять

«Рамазан, будучи веселым, гуляет по Москве» [9, с. 426].

Хотя о происхождении показателей холистической квантификации типа «whole» известно немного (см. [2, с. 366, 368]), можно утверждать, что соответствующие кванторные выражения систематически развиваются из лексических единиц со значением «целый, неповреждённый», ср. рус. *целый*, нем. *ganz*, адыг. *psawə*. Использование для выражения этого значения специального морфологического показателя, как это имеет место в адыгейском, представляется типологически нетривиальным.

Возможные диахронические источники конструкции холистической квантификации на *zere-...-ew* естественно искать среди других употреблений этого весьма полифункционального циркумфикса, ср. [6, 8], из которых особое внимание обращает на себя таксисная конструкция «как только Р/пока Р» (см. [6]), проиллюстрированная в (27).

(27) *čʷale-r zere-čəj-ew*

парень-Abs TEMP-спать-ADV

wəne-m r-a-xə-β.

дом-OBL LOC-3PL.A-нести-PST

«Пока парень спал, его вынесли из дома».

Это употребление конструкции на *zere-...-ew* является «глагольным» в том смысле, что оформляет преимущественно глаголы и называет ситу-

ации, а не сущности. Однако поскольку, как показано выше, в адыгейском языке и имена и глаголы способны функционировать как предикаты, таксисная конструкция свободно сочетается с именными корнями (28).

(28) *se sə-zere-stwədjent-ew*

Я 1SG.ABS-TEMP-студент-ADV

txələ-r

s-txə-βe.

книга-Abs 1SG.A-писать-PST

«Когда я был студентом, я написал книгу».

Мы предполагаем наличие семантической связи между таксисной конструкцией одновременности («пока Р») и конструкцией холистической квантификации. В качестве промежуточного этапа могли выступать депиктивы, обозначающие группы людей или множества объектов, существующие в течение ограниченного промежутка времени. Так, пример (11) можно перефразировать как «мы пошли на речку, пока нас было четверо». От употреблений типа (11) конструкция могла распространиться на другие контексты вторичной предикации, в частности, подобные (23) («мы, будучи целым народом, должны...») или (25) («мы, будучи всем аулом, скорбим...»). Значение холистической квантификации предположительно могло развиваться из имплицатуры «максимализации», ассоциируемой с определенными ИГ, обозначающими множества (см. [10]); на определенном этапе эта имплицатура конвенционализировалась как неотъемлемый компонент семантики конструкции.

Дополнительное подтверждение возможности подобного перехода от обстоятельственного значения к кванторному заключается в том, что «глагольная» конструкция на *zere-...-ew* служит основой для двух лексикализованных выражений холистической квантификации в адыгейском языке, а именно *zere-šʷət-ew* (букв. «пока стоит») и *zere-psaw-ew* (букв. «пока является целым») [11, с. 1009].

Возможные параллели постулируемому нами семантическому переходу отмечены в языке каритьяна (семья тупи, Бразилия), где приименной релятивный оборот *akatuym* (букв. «those who are there») используется в качестве универсального кванторного слова [12]. Аналогичный переход, по видимому, происходит в современном парагвайском гуарани, где релятивный оборот *oi-mé-va* «те, кто есть» в некоторых контекстах получает прочтение универсальной квантификации [13].

Итак, адыгейская конструкция холистической квантификации на *zere-...-ew* крайне примечательна в следующих отношениях: во-первых, она использует сильно грамматикализованную морфо-

¹ URL: <http://www.elot.ru/forum/viewtopic.php?t=4861&view=previous&sid=38a077ed0554df801691f41f4f406abd>

логию и изменение синтаксической структуры для передачи значения, типологически тяготеющего к лексическому выражению; во-вторых, она включает «рекатегоризацию» квантифицируемого именного выражения во вторичную предикацию

или депиктивное наречие; в-третьих, она предположительно происходит от обстоятельственной конструкции со значением таксиса, что представляет собой крайне нетипичный путь возникновения универсальных кванторных выражений.

Список сокращений

A – агенс; ABS – абсолютив; ADD – аддитив; ADV – адвербиалис; BEN – бенефактив; CAUS – каузатив; COM – комитатив; DAT – дативный преверб; DIR – директивный преверб; DYN – динамичность; FUT – будущее время; HOL – холистическая квантификация; IO – не прямой объект; IPF – имперфектив; LNK – соединительный элемент; LOC – локативный преверб; NEG – отрицание; OBL – косвенный падеж; PL – множественное число; POSS – посессивный преверб; POT – потенциалис; PR – посессор; PST – прошедшее время; SG – единственное число; TEMP – таксис; TR – транзитивизатор.

Список литературы

1. Sapir E. Totality. [Language Monograph: Linguistic Society of America No. 6, September 1930]. Baltimore: Waverly Press, Inc., 1930. Repr. in: The Collected works of Edward Sapir. Vol. 1: General Linguistics. Berlin–NY: Mouton de Gruyter, 2008. P. 300–325.
2. Haspelmath M. Diachronic sources of “all” and “every” // Quantification in natural languages / E. Bach, E. Jelinek, A. Kratzer & B. H. Partee (eds.). Dordrecht: Kluwer, 1995. Vol. 1. P. 363–382.
3. Moltmann F. Part structures in situations: The semantics of *individual* and *whole* // Linguistics and Philosophy. 2005. 28. P. 599–641.
4. Аркадьев П. М., Летучий А. Б., Ландер Ю. А. и др. Введение: Основные сведения об адыгейском языке // Аспекты полисинтетизма: Очерки по грамматике адыгейского языка / Я. Г. Тестелец (ред.). М.: РГГУ, 2009. С. 17–120.
5. Nikolaeva L. Quantifiers in Adyghe. Ms., MIT, 2011.
6. Аркадьев П. М., Герасимов Д. В. Аспектуально-таксисные формы с префиксом *zere-* в адыгейском языке: парадоксы референции и уроки для аспектуальной композиции // Acta Linguistica Petropolitana: мат-лы V конф. по типологии и грамматике для молодых исследователей. Т. 4, ч. 2: Исследования по типологии и грамматике. СПб.: Наука, 2008. С. 12–20.
7. Герасимов Д. В., Ландер Ю. А. Релятивизация под маской номинализации и фактивный аргумент в адыгейском языке // Исследования по глагольной деривации / В. А. Плунгян, С. Г. Татевосов (ред.). М.: Яз. слав. к-тур, 2008. С. 290–313.
8. Arkadiev P. M., Gerasimov D. V. From instrument to manner to tense-aspect: A diachronic scenario from Adyghe. Talk presented at the 42nd Annual Meeting of Societas Linguistica Europaea, Lisbon, 9–12 September 2009.
9. Vydrin A. P. Are there depictives in Adyghe? // Secondary Predicates in Eastern European Languages and Beyond / Chr. Schroede, G. Hentschel, W. Boeder (eds.). Oldenburg: BIS-Verlag der Carl von Ossietzky-Universität, 2008. P. 423–445.
10. Landman F. Plurals and maximalization // Events and Grammar / S. Rothstein (ed.). Dordrecht: Kluwer, 1998. P. 237–271.
11. Русско-адыгейский словарь / под ред. Х. Д. Водождоков. М.: Гос. изд-во иностр. и нац. словарей, 1960. 1098 с.
12. Coutinho-Silva, Thiago, Ana Quadros Gomes. The universal distributive quantifier construction in Karitiana. Paper presented at the VIII Workshop on Formal Linguistics, São Paulo, 6–7 August 2010.
13. Gerasimov D. V. Remarks on universal quantification in Paraguayan Guaraní. Рукопись, ИЛИ РАН, 2011.

Аркадьев П. М., кандидат филологических наук, старший научный сотрудник.

Институт славяноведения РАН.

Пр. Ленинский, 32 а, Москва, Россия, 119334.

E-mail: peterarkadiev@yandex.ru

Герасимов Д. В., младший научный сотрудник.

Институт лингвистических исследований РАН.

Тучков пер., 9, Санкт-Петербург, Россия, 199053.

E-mail: dm.gerasimov@gmail.com

Материал поступил в редакцию 25.11.2011.

P. M. Arkadiev, D. V. Gerasimov

ON THE HOLISTIC QUANTIFICATION IN ADYGHE

The paper addresses morphosyntactic and semantic properties of a rather nontrivial construction used to encode holistic quantification (“whole”) in Adyghe. We claim that the said construction has developed from adverbial clause with temporal meaning. Adyghe is notable for using morphosyntactic means to express the meaning that crosslinguistically strongly prefers lexical encoding, as well as for rather atypical and previously unattested diachronic path for development of universal quantifiers.

Key words: *Adyghe, syntax, semantics, grammaticalization, holistic quantification, adverbial clauses, subordination.*

Arkadiev P. M.

Institute for Slavic Studies of the RAS.

Pr. Leninsky, 32 a, Moscow, Russia, 119334.

E-mail: peterarkadiev@yandex.ru

Gerasimov D. V.

Institute for Linguistic Studies of the RAS.

Tuchkov per., 9, St. Petersburg, Russia, 199053.

E-mail: dm.gerasimov@gmail.com